

Тюя широко раскрыл глаза.

Рей, стоя спиной к группе в центре палубы, прижала к себе Тюю, стянула с него шарф и обмотала им лицо и волосы, как пахлавой.

Мы наполовину спрятались за безлюдным катафалком. С того места, где он стоял, злодей не мог его видеть.

Он скомкал бумагу в руке и положил ее обратно в карман, после чего проговорил: — Отдайте его, и вы будете в безопасности.

Зажав микрофон между ухом и плечом, он начал настраивать часы, и в динамиках раздался высокий гудок.

— Я бы не советовал бежать на другую сторону моста. Наши коллеги там гораздо менее дружелюбны, чем мы.

И тут же в воздухе раздался вой.

Поднялся порыв ветра, сметая на своем пути всю пыль с моста.

Все пригнулись, прикрывая лица. Ноги водителя задрожали.

Сердце заколотилось, и я прищурился, чтобы лучше видеть.

Голем, более крупный и массивный, чем первый, стоял на другой стороне моста.

У него были рога, которые делали его похожим на демона, а камни, из которых состояло его тело, покрывал мох. Он бил себя кулаками в грудь, как горилла, пытающаяся отпугнуть соперника.

Даже отсюда я мог видеть, как неестественно светятся его маленькие злобные красные глаза.

Он снова зарычал, закрепив ужас в наших сердцах.

Новый, более громкий взрыв пронесся по мосту.

Злодей взял в руки микрофон.

— У вас есть десять минут, чтобы передать нам его.

Стук его часов — знак обратного отсчета — эхом катился по всему мосту.

Наступила пауза, в течение которой никто не смел пошевелиться.

В воздухе стояла тишина, время застыло.

Я встретил взгляд Рей, потом Тойи.

Мальчик открыл рот.

И тут тишину нарушил крик.

— Это он! Это он! Это он!

Я перевел взгляд на голос слева от меня, далеко от центра моста.

Это была та самая пожилая женщина, которая, судя по всему, потеряла сознание и закричала. Ее глаза были желтыми, как у кошки, и она стояла с ходунками.

Только через несколько секунд я понял, что она указывает на меня.

Водителя трясло.

Он отступил назад и врезался в машину, как будто взгляд старухи проник в него. Я чувствовал его влажную от пота кожу на своей.

Злодей с микрофоном равнодушно ковырял в ухе мизинцем.

В горле пересохло, дыхание стало коротким. Кровь стучала в ушах, как второе сердце.

Рей шипела сквозь зубы:

— Хибами, немедленно возвращайся!

Люди смотрели на нас. Смотрели на меня. Все смотрели.

— Он здесь!

На мосту поднялась суматоха. Толпа редела. Они приближались ко мне.

— Хибами!

— Я... я не...

Он заикался.

Рей сердито огляделась по сторонам.

Затем, без предупреждения, она отпустила руку Фуюми и побежала к нам.

Ее свободная рука обхватила меня и притянула в свои объятия.

Но водитель словно превратился в статую, а его пальцы стали камнями на моем теле.

Рей дернулась, и я попытался встать на ноги и подойти к ней.

Дикими глазами водитель смотрел на толпу, на големов и вновь на толпу с выражением чистого ужаса.

Рей дала ему пощечину.

Шлепок разнесся по мосту, как удар током.

Все, кто был заморожен, снова начали двигаться, сначала медленно, как зомби.

Из толпы поднялся шум, сначала шепот.

Хибами наконец отпустил меня, и Рей притянула меня к себе. Нацуо смотрел на меня, его губы дрожали, он прижимался к Рей, словно хотел раствориться в ней и спрятаться внутри нее.

Рей побежала к середине моста, подальше от злодеев.

Фуюми вцепилась в её юбку слева от меня, а Тойя бежал в ее темпе. Один мужчина протянул нерешительные пальцы в нашу сторону, его испуганные глаза были устремлены на меня.

Тойя врезался в него, как бульдозер, повалив его на землю.

Ближайшие к злодеям люди проснулись, некоторые даже побежали за нами.

— Остановите её!

Люди на середине моста смотрели на нас, как во сне, не решаясь двинуться вперед и не зная, что делать.

Я увидел наше отражение в очках кудрявого прохожего: Рей перебегала дорогу, как фурия, за ней цеплялись четверо детей, на лице было жёсткое выражение.

Люди бежали за нами.

Рей проскользнула между двумя полноприводными машинами и побежала дальше.

Ее сердце колотилось о мое ухо.

Затем я увидел высокого мужчину, наполовину скрытого в конце полноприводного автомобиля.

У него был восковой цвет лица, губы растянуты, а в одной руке он сжимал бейсбольную битку.

Он сжал ее, слегка приподнял, пробормотал что-то негромкое и спрятал за бедро.

Он встретил мой взгляд.

В его глазах мелькнуло чувство вины.

Я открыл рот.

— Ма...

И вдруг Рей споткнулась.

Весь мир содрогнулся.

Я едва успел открыть глаза, как мой череп ударился о теплый асфальт.

Рука Рея отпустила меня.

Я перекатился на бок, отброшенный силой удара.

Из плеча вырвалась жгучая боль, похожая на раскат грома. Я застонал от боли и попытался

прижать руку к телу.

Волна жара пронеслась по моему сознанию, затуманивая зрение. На секунду весь мир потерял свои цвета и формы.

Я судорожно моргал, заставляя боль утихнуть.

Черт! Чёрт! Чёрт!..

Надо мной было небо из металлических труб.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что я скатился под машину.

Мой взгляд вернулся к дороге.

Рей обнимала Нацуо, который сидел на земле с фиолетовой лодыжкой. Фуюми плакала рядом с ней.

Тойя, с лица которого капал пот, грозился поджарить любого, кто подойдет слишком близко, огонь горел в его руках.

Люди сделали шаг назад, потом два, осторожно, но без страха. Однако Тойя не сможет им навредить. Тойя был всего лишь ребенком.

Рей издала душераздирающий крик.

— Шото!

Они меня не заметили.

Никто меня не видел.

Я смотрел на Рей, как на раненое животное, на остальных братьев и сестер, на толпу, которая смыкалась вокруг них, как челюсти.

Если я выберусь отсюда, я знал, что случится что-то ужасное.

Прижимая руку к телу, я заполз глубже под машину.

Затем я услышал крик, не похожий на остальные — ужас.

Я остановился, не удержавшись, и оглянулся через плечо.

Тойя стоял над человеком с обугленной рукой, задыхаясь, его левая рука дрожала.

Толпа отступила, а горящий человек продолжал кричать.

Тойя продолжал смотреть на мужчину, в его глазах появился странный блеск.

Затем он моргнул, словно очнувшись от сна.

Его глаза обшаривали толпу на приличном расстоянии.

Он снова поднял руку, из кончиков пальцев полыхнуло пламя, угрожая любому, кто приблизится. Толпа держалась на расстоянии, но поднялся шум.

Тойя медленно отступил назад, наблюдая за двумя частями толпы, окружившей их между полноприводными автомобилями.

Затем он встретил мой взгляд.

Он застыл, положив одну руку на запястье Нацуо, а другую — на плечо Рей.

Затем чья-то рука сомкнулась вокруг моей лодыжки.

— Так вот где ты прятался, сопляк?

У меня кровь застыла в жилах.

Мужчина рассмеялся и силой потащил меня прочь.

Мои колени терлись о землю, мелкие камешки вонзались в окровавленную плоть.

В бессилии я потянулась к Тойе, мой рот был открыт в беззвучном крике.

Помоги!

Он моргнул. Медленно.

Его взгляд остановился на нашей семье и толпе вокруг него. Он в последний раз посмотрел на меня.

Затем он поднял Нацуо, взял Фуюми за руку и заставил Рей встать и последовать за ним.

Он ушел, не оглядываясь.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3672648>